

Секрет такого творческого энтузиазма и взаимопонимания сценариста и режиссера – в сходном личном опыте. Описанную в комедии ситуацию переживали и Александр Володин (он писал сценарий о себе), и Георгий Данелия, увидевший в материале собственную драму. Потому картина и получилась такой искренней, что каждый мог сказать: «Бузыкин – это я».

Кстати, переименовать сценарий решили именно из-за неоднозначности образа главного героя. Он хоть и плут, но по факту – несчастный человек: интеллигентный, участливый, безотказный, страдающий. Ему 46 лет, и его жизнь – как у белки в колесе, изнурительный бег по замкнутому кругу. Так «Горестная жизнь плута» стала «Осенним марафоном».

Трудный поиск Бузыкина

Сценарий писался под Александра Калягина, и актер даже успел «забраковать» не понравившихся ему молодых режиссеров, которым предстояло снимать фильм изначально (это были Юрий Кушнерёв и Василий Харченко). Но и более опытный Павел Арсенов артиста не устроил. Тот пообещал взяться за фильм, как только сдаст предыдущую работу. Однако, встретившись со сценаристом и актером в ресторане Дома кино, он за час совместного застолья и словом не обмолвился о волновавшей их картине. Калягину такое отношение не понравилось, и он посоветовал искать нового режиссёра. А новому режиссеру... не понравился Калягин.

Георгий Данелия счел артиста не подходящим для роли Бузыкина. Сообщить актеру об этом решении было поручено второму режиссеру Юрию Кушнерёву, не ставшему постановщиком картины как раз из-за Калягина.

На «вакансию» Бузыкина претендовали Станислав Любшин, Николай Губенко, Леонид Куравлёв. Был в этом списке и Олег Басилашвили. Но, в отличие от остальных кандидатов, его режиссер даже не хотел приглашать на пробу: судя по ролям в кино и театре, этот самоуверенный тип – кто угодно, только не Бузыкин.

Иного мнения о возможностях Басилашвили была ассистент режиссера Елена Судакова. Она пригласила ленинградского актера в Москву на свой страх и риск. Увидев его на пробах, Данелия попал в неловкую ситуацию. Он не собирался снимать Басилашвили, а артист думал, что его позвал режиссер. «Находясь в идиотском положении, я не мог с порога отправить актера восвояси, - вспоминал Данелия. - Зачем же понапрасну беспокоили тогда, спрашивается. Пришлось для «галочки» поговорить о роли, а ассистентке за спиной показать кулак за то, что так меня подставила, втавив в неприглядную историю».

Актерская интуиция не оставила Басилашвили в неведении: он кожей ощущал, что не

устраивает режиссера. И Данелия не мог не оценить врожденной интеллигентности артиста, с большим достоинством державшегося в столь щекотливых обстоятельствах. Проникшись симпатией к актеру, режиссер предложил подвезти Басилашвили до Покровских ворот. Когда артист вышел из машины, Данелия проводил его взглядом. В зеркале заднего вида он узнал... Бузыкина! Кепка набекрень, нерешительная походка, никак дорогу перейти не отважится, рыпается то вперед, то назад... Такого Басилашвили Данелия еще не знал – просто другой человек. Режиссер позвонил ассистентке по актерам и, вместо разноса за самовольничество, поблагодарил за удачный выбор: Бузыкин найден. Позже Басилашвили признался, что это была игра: ассистентка предложила выйти из машины в образе Бузыкина, потому что Данелия обязательно на него посмотрит в зеркало.

[Read Full Article](#)